

Солдатенко против Украины
[Soldatenko v. Ukraine] (№ 2440/07)

Постановление от 23 октября 2008 г. [вынесено V Секцией]

Обстоятельства дела

В период подачи жалобы заявитель содержался под стражей в украинском исправительном учреждении в ожидании экстрадиции в Туркмению. Его адвокат утверждал, что заявитель не имеет гражданства, тогда как государство-ответчик считало его туркменским гражданином.

В 1999 г. туркменские власти предъявили заявителю обвинение в причинении вреда здоровью, было принято решение о его заключении под стражу. Заявитель выехал из Туркмении предположительно для того, чтобы избежать преследования по этническим мотивам, и поселился на Украине. 4 января 2007 г. заявитель был задержан украинской полицией и уведомлен о том, что это сделано на основании международного ордера на арест, выданного туркменскими властями в тот же день. Через шесть дней он был доставлен к судье районного суда, который вынес решение о заключении его под стражу в целях экстрадиции. 15 января 2007 г. заявитель обратился с ходатайством в Европейский Суд по правам человека о принятии предварительных мер на основании правила 39 Регламента Суда. Через день председатель соответствующей Палаты удовлетворил ходатайство и указал украинскому государству-ответчику, что от экстрадиции заявителя следует воздержаться до рассмотрения Европейским Судом его дела.

19 января 2007 г. Генеральная прокуратура Туркмении потребовала экстрадиции заявителя в связи с его преследованием за преступления, в которых он обвинялся. Она также сделала определенные заверения и подтвердила, что заявитель не будет подвергнут дискриминации по признакам социального статуса, национальности, этнического происхождения или религиозных верований. Письмом от 19 апреля 2007 г. первый заместитель генерального прокурора Туркмении дал дополнительные гарантии, в том числе в части соблюдения статей 3 и 6 Конвенции.

Согласно Минской конвенции 1993 г. о правовой помощи по уголовным делам[♦], сторонами которой являются Украина и Туркмения, лицо может быть задержано в целях экстрадиции на основании поручения одной из Договаривающихся Сторон еще до получения официального требования о выдаче.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции. Прежде всего Европейский Суд отмечает существование многочисленных и последовательных сообщений о пытках, избиениях и применении силы против подозреваемых в совершении преступлений со стороны туркменских правоохранительных органов. Известны случаи избиения, требующие медицинского вмешательства, от которого потерпевшие отказываются. Согласно докладу генерального секретаря ООН пытки также применяются в качестве наказания для лиц, признавших свою вину. В докладах также отмечаются крайне

♦ Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (прим. переводчика).

неудовлетворительные тюремные условия, включающие перенаселенность, плохое питание и отсутствие медицинской помощи. Из различных докладов следует, что сведения о пытке и жестоком обращении не расследуются компетентными туркменскими властями. С другой стороны, имеющиеся материалы не содержат данных о том, что с подозреваемыми нетуркменского происхождения обращаются иначе, чем с этническими туркменами. Тем не менее ясно, что любой подозреваемый, содержащийся под стражей, подвергается серьезному риску применения пытки или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Несмотря на то, что власти требовали выдачи заявителя в связи с относительно малозначительным преступлением, не имеющим политического мотива, сам факт содержания под стражей в качестве подозреваемого в такой ситуации дает достаточные основания опасаться серьезного риска применения обращения, противоречащего статье 3 Конвенции. Даже при наличии гарантий со стороны туркменских властей неясно, обладают ли давшие их должностные лица полномочиями для принятия обязательства от имени государства. Кроме того, в отсутствие эффективной системы предупреждения пыток трудно удостовериться, насколько будут соблюдаться эти гарантии. Наконец, международные правозащитные доклады свидетельствуют о наличии серьезных проблем в международном сотрудничестве туркменских властей в области прав человека и категорическом отрицании ими нарушений таких прав, несмотря на наличие последовательных сведений о противоположном, исходящих от межправительственных и неправительственных источников.

Постановление

Выдача заявителя составит нарушение статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований подпункта «f» пункта 1 и пункта 4 статьи 5 Конвенции. Даже с учетом того, что Минская конвенция, входившая в состав национальной правовой системы, могла служить правовой основой для разбирательства об экстрадиции и заключения под стражу для целей экстрадиции, подпункт «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции требует также, чтобы лишение свободы в целях выдачи осуществлялось «в порядке, установленном законом». Материалы настоящего дела свидетельствуют, что в украинском законодательстве, как в Уголовно-процессуальном кодексе, так и в других нормативных актах, отсутствовали специальные нормы, регулировавшие процедуру заключения под стражу в целях экстрадиции. Хотя пленум Верховного суда в постановлении 2004 года рекомендовал нижестоящим судам применять некоторые общие положения Уголовно-процессуального кодекса в разбирательствах относительно экстрадиции, его постановления не имеют силы закона и не обязательны для судов и правоохранительных органов, участвующих в процедуре экстрадиции. Таких обстоятельств достаточно для того, чтобы Европейский Суд мог заключить, что украинское законодательство не предусмотрело доступной, точной и предсказуемой процедуры его применения, исключаящей риск произвольного заключения под стражу в целях экстрадиции.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).